Смогут ли новые заводы переманить москвичей из офисов и с удаленки?

moskvichmag.ru/gorod/smogut-li-novye-zavody-peremanit-moskvichej-iz-ofisov-i-s-udalenki

Антон Морван October 28, 2026

Москва несколько увлеклась джентрификацией промзон, офисными башнями и гастрономическими концепциями. Но, несмотря на это, никуда не делась и старая добрая индустрия: на городских предприятиях собирают электронику, производят медицинское оборудование, осваивают новые технологии и пытаются заниматься импортозамещением. Мэрия объявила октябрь месяцем промышленности, на производства водят экскурсии и читают лекции. Словом, офисным билдингам с коворкингами все сильнее пытаются составить конкуренцию цеха, которые теперь не обязательно похожи на мрачные катакомбы из фильмов «Завод» или «За Маркса».

Приятель-айтишник, который работает оператором ЧПУ на московском предприятии, где занимаются производством электроники, описывает свое рабочее место так: «Это почти как в офисе просиживать штаны за компьютером, только программы другие. Но по сути те же таблицы, те же базы данных. Скажем, один человек сидит в офисе и делает чертеж какого-нибудь архитектурного проекта или пишет приложение, а я делаю то же самое с микросхемами».

Он приводит данные, согласно которым в IT-сфере рынок вакансий просел примерно на четверть. В 2024-м он остался без постоянного дохода. Происходит это в связи с массовым внедрением AI-агентов и сокращением «джунов и мидлов» из-за автоматизации процессов. Кроме того, на одну вакансию «прилетает по 15–20 резюме, а требования выросли до небес»: «После нескольких месяцев поисков

работы и выгорания от бесконечных созвонов я понял, что нужно идти туда, где код превращается во что-то материальное. Я прошел экспресс-курсы на оператора станков с ЧПУ. Но поначалу после удаленки или гибкого графика было непривычно рано вставать и ехать на метро к 9.00. Хотя и плюсы тоже есть. После конца рабочего дня я выключаю компьютер, сдаю смену и до утра не думаю о работе — голова свободна, никаких внезапных и дополнительных заданий с вежливыми просьбами, перерастающими в административно-командное “срочно!”. Да и зарплата меня устраивает. Больше 150 тысяч мне стали платить сразу же с обещанием индексации через полгода, плюс ДМС со стоматологией, плюс бесплатные обеды в столовой, которые прилично позволяют экономить при нынешних ценах».

Но не всем так нравится подобная смена формата занятости, говорит мой собеседник, приводя историю своей коллеги. Девушка-маркетолог уволилась из digital-агентства из-за «непонятных требований руководства» и постоянной перегрузки и устроилась контролером качества: «Она жалуется, что тяжело. После удаленки ее напрягает регламентация рабочего времени и жесткая дисциплина. Говорит, что не собирается долго задерживаться, и ищет другие варианты, более приемлемые. Ее можно понять — мать-одиночка, много хлопот с ребенком, школой и бытом».

По словам Сергея Собянина, за первые шесть месяцев 2026 года объем производства в городе вырос на 12,1% по сравнению с аналогичным периодом 2025-го. А как отметил в беседе с «Москвич Mag» первый заместитель гендиректора Института экономики города Виктор Агеев, комментируя этот отчет мэра, «это при том, что 2025 год и близко не был годом с низкой базой по промышленному производству». «С точки зрения городской экономики главным трендом [2026 года] я назвал бы возвращение промышленности, — полагает Агеев. — В городе работает 4735 промышленных предприятий, на которых трудятся практически каждый десятый занятый в экономике столицы. Рост области радиоэлектроники составил почти 40%, аэрокосмической отрасли — 33,5%, медицинских изделий — 16,8%, фармацевтики — 14,7%. Без всякого преувеличения, это принципиальный разворот относительно доминировавшего два десятилетия нарратива о Москве без заводов. В 2026 году столица вновь рассматривает себя не только как сервисный и потребительский центр, но как площадку для высокотехнологичного производства».

Интерес к индустриальным профессиям вырос, констатирует в беседе с «Москвич Mag» директор компании Ancor Industry Наталья Колесникова. В подтверждение она привела данные hh.ru, согласно которым за девять месяцев 2025 года количество резюме представителей рабочих специальностей в Москве увеличилось на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года: «Меняется само восприятие рабочих профессий. Сегодня квалифицированный труд на производстве может обеспечивать конкурентоспособный доход и профессиональный рост. Особенно востребованы операторы и наладчики станков с ЧПУ, токари, сварщики, специалисты по

обслуживанию оборудования. Спрос на такие компетенции формируют машиностроение, радиоэлектроника, фармацевтика и другие технологичные производства. При этом важно понимать, что московский рынок труда формируется не только за счет жителей столицы. Предприятия активно привлекают сотрудников из регионов, в том числе вахтовым методом. По данным правительства Москвы, в 2024 году количество вакансий на производственных предприятиях увеличилось на 23%. Осенью 2025 года в базе столичной службы занятости насчитывалось около 38 тыс. предложений о работе в промышленности. Однако в 2026 году работодатели уже чуть осторожнее расширяют штат, уделяют больше внимания автоматизации, производительности и повышению эффективности производства. Наиболее сложным остается поиск квалифицированных технических специалистов. Одновременно у предприятий сохраняется потребность в линейном персонале, особенно при запуске новых мощностей и росте производственной загрузки».

Генеральный директор кадрового агентства «Ритейл персонал» Сьюзанна Муралова в беседе с «Москвич Mag» рассказала о возрастных особенностях людей, интересующихся рабочими специальностями: «Это молодежь от 19 до 28 лет. В последние годы представители молодого поколения стали активнее поступать в колледжи для получения рабочих специальностей. Это относительно новая тенденция, и пока сложно оценить, насколько она позволит в будущем восполнить дефицит кадров. На рынке труда мы еще не наблюдаем значительного количества молодых соискателей с соответствующей квалификацией, поскольку многие из них пока учатся. Возрастная группа от 29 до 40 лет значительно менее представлена среди кандидатов, заинтересованных в работе на производстве. Большинство предпочитает трудоустройство на офисные позиции. Основную часть кандидатов, заинтересованных в работе на промышленных предприятиях, составляют соискатели от 41 до 60 лет. Многие к этому возрасту готовы освоить новую профессию, пройти необходимое обучение и сменить сферу деятельности. При этом отсутствие опыта на производстве для них часто не становится препятствием. Среди востребованных профессий — упаковщики производственной линии и сборщики».

Кадровый дефицит в промышленности Москвы, по словам Мураловой, за последние три года увеличился: «Одна из основных причин связана с демографическими факторами и сменой поколений на рынке труда. Значительная часть опытных производственных работников вышла на пенсию, однако полноценного замещения этих кадров не произошло. Представители поколения в возрасте 30–45 лет в свое время не проявили достаточного интереса к работе в промышленности. При этом молодые люди, которые сегодня получают рабочие специальности, еще не завершили обучение и не успели выйти на рынок труда. В результате образовался кадровый разрыв между поколениями. По нашим оценкам, эта ситуация может сохраняться еще в течение 5–10 лет. Чтобы компенсировать нехватку работников, некоторые предприятия уже прибегают к привлечению иностранной рабочей силы, в

частности сотрудников из Северной Кореи и Индии. Однако мы рассматриваем такие меры скорее как временное решение. Привлечение иностранных работников обходится предприятиям дороже, что делает подобный формат найма менее выгодным для работодателей в долгосрочной перспективе».

По словам Натальи Колесниковой, пик кадрового дефицита пришелся на 2023–2025 годы, но и сейчас нехватка квалифицированных рабочих сохраняется. Причем проблема заключается не только в отсутствии кандидатов, но и в дефиците необходимых компетенций: «Московские предприятия конкурируют за сотрудников не только между собой, но и с логистикой, строительством и торговлей. При сопоставимых зарплатах соискатели выбирают более удобный график, условия труда и расположение рабочего места. Существенную роль играет и географический дисбаланс трудовых ресурсов. Даже московские предприятия не всегда могут закрыть потребность в персонале за счет местных жителей. Но я бы не связывала кадровый дефицит с нежеланием москвичей работать на заводах. Это сочетание квалификационного разрыва, конкуренции между отраслями и неравномерного распределения трудовых ресурсов. Сегодня выигрывают предприятия, которые не просто ищут новых сотрудников, а умеют эффективно организовать работу, обучать людей и сочетать разные модели занятости».

Иными словами, Москва пытается пересобрать себя, уходя от тотальной «хипстерской» праздности 2010-х. Нынешнее десятилетие как будто требует более серьезных, станочно-цеховых форматов существования, пусть и с элементами опенспейсов. Но индустриальный ренессанс усиливает проблему нехватки рабочих рук, и пока статистика рапортует о росте производства, кадровый рынок разыгрывает собственную версию «Бегства мистера Мак-Кинли». Только бежать приходится не с Земли, а из профессии в профессию.

Фото: кадр из фильма «Неподдающиеся», 1959

Москва несколько увлеклась джентрификацией промзон, офисными башнями и гастрономическими концепциями. Но, несмотря на это, никуда не делась и старая добрая индустрия: на городских предприятиях собирают электронику, производят медицинское оборудование, осваивают новые технологии и пытаются заниматься импортозамещением. Мэрия объявила октябрь месяцем промышленности, на производства водят экскурсии и читают лекции. Словом, офисным билдингам с коворкингами все сильнее пытаются составить конкуренцию цеха, которые теперь не обязательно похожи на мрачные катакомбы из фильмов «Завод» или «За Маркса». Приятель-айтишник, который работает оператором ЧПУ на московском предприятии, где занимаются производством электроники, описывает свое рабочее место так: «Это почти как в офисе просиживать штаны за компьютером, только программы другие. Но по сути те же таблицы, те же базы данных. Скажем, один человек сидит в офисе и делает чертеж какого-нибудь архитектурного проекта или пишет приложение, а я

делаю то же самое с микросхемами». Он приводит данные, согласно которым в IT-сфере рынок вакансий просел примерно на четверть. В 2024-м он остался без постоянного дохода. Происходит это в связи с массовым внедрением AI-агентов и сокращением «джунов и мидлов» из-за автоматизации процессов. Кроме того, на одну вакансию «прилетает по 15–20 резюме, а требования выросли до небес»: «После нескольких месяцев поисков работы и выгорания от бесконечных созвонов я понял, что нужно идти туда, где код превращается во что-то материальное. Я прошел экспресс-курсы на оператора станков с ЧПУ. Но поначалу после удаленки или гибкого графика было непривычно рано вставать и ехать на метро к 9.00. Хотя и плюсы тоже есть. После конца рабочего дня я выключаю компьютер, сдаю смену и до утра не думаю о работе — голова свободна, никаких внезапных и дополнительных заданий с вежливыми просьбами, перерастающими в административно-командное “срочно!”. Да и зарплата меня устраивает. Больше 150 тысяч мне стали платить сразу же с обещанием индексации через полгода, плюс ДМС со стоматологией, плюс бесплатные обеды в столовой, которые прилично позволяют экономить при нынешних ценах». Но не всем так нравится подобная смена формата занятости, говорит мой собеседник, приводя историю своей коллеги. Девушка-маркетолог уволилась из digital-агентства из-за «непонятных требований руководства» и постоянной перегрузки и устроилась контролером качества: «Она жалуется, что тяжело. После удаленки ее напрягает регламентация рабочего времени и жесткая дисциплина. Говорит, что не собирается долго задерживаться, и ищет другие варианты, более приемлемые. Ее можно понять — мать-одиночка, много хлопот с ребенком, школой и бытом». По словам Сергея Собянина, за первые шесть месяцев 2026 года объем производства в городе вырос на 12,1% по сравнению с аналогичным периодом 2025-го. А как отметил в беседе с «Москвич Mag» первый заместитель гендиректора Института экономики города Виктор Агеев, комментируя этот отчет мэра, «это при том, что 2025 год и близко не был годом с низкой базой по промышленному производству». «С точки зрения городской экономики главным трендом [2026 года] я назвал бы возвращение промышленности, — полагает Агеев. — В городе работает 4735 промышленных предприятий, на которых трудятся практически каждый десятый занятый в экономике столицы. Рост области радиоэлектроники составил почти 40%, аэрокосмической отрасли — 33,5%, медицинских изделий — 16,8%, фармацевтики — 14,7%. Без всякого преувеличения, это принципиальный разворот относительно доминировавшего два десятилетия нарратива о Москве без заводов. В 2026 году столица вновь рассматривает себя не только как сервисный и потребительский центр, но как площадку для высокотехнологичного производства». Интерес к индустриальным профессиям вырос, констатирует в беседе с «Москвич Mag» директор компании Ancor Industry Наталья Колесникова. В подтверждение она привела данные hh.ru, согласно которым за девять месяцев 2025 года количество резюме представителей рабочих специальностей в Москве увеличилось на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года: «Меняется само восприятие рабочих профессий. Сегодня

квалифицированный труд на производстве может обеспечивать конкурентоспособный доход и профессиональный рост. Особенно востребованы операторы и наладчики станков с ЧПУ, токари, сварщики, специалисты по обслуживанию оборудования. Спрос на такие компетенции формируют машиностроение, радиоэлектроника, фармацевтика и другие технологичные производства. При этом важно понимать, что московский рынок труда формируется не только за счет жителей столицы. Предприятия активно привлекают сотрудников из регионов, в том числе вахтовым методом. По данным правительства Москвы, в 2024 году количество вакансий на производственных предприятиях увеличилось на 23%. Осенью 2025 года в базе столичной службы занятости насчитывалось около 38 тыс. предложений о работе в промышленности. Однако в 2026 году работодатели уже чуть осторожнее расширяют штат, уделяют больше внимания автоматизации, производительности и повышению эффективности производства. Наиболее сложным остается поиск квалифицированных технических специалистов. Одновременно у предприятий сохраняется потребность в линейном персонале, особенно при запуске новых мощностей и росте производственной загрузки». Генеральный директор кадрового агентства «Ритейл персонал» Сьюзанна Муралова в беседе с «Москвич Mag» рассказала о возрастных особенностях людей, интересующихся рабочими специальностями: «Это молодежь от 19 до 28 лет. В последние годы представители молодого поколения стали активнее поступать в колледжи для получения рабочих специальностей. Это относительно новая тенденция, и пока сложно оценить, насколько она позволит в будущем восполнить дефицит кадров. На рынке труда мы еще не наблюдаем значительного количества молодых соискателей с соответствующей квалификацией, поскольку многие из них пока учатся. Возрастная группа от 29 до 40 лет значительно менее представлена среди кандидатов, заинтересованных в работе на производстве. Большинство предпочитает трудоустройство на офисные позиции. Основную часть кандидатов, заинтересованных в работе на промышленных предприятиях, составляют соискатели от 41 до 60 лет. Многие к этому возрасту готовы освоить новую профессию, пройти необходимое обучение и сменить сферу деятельности. При этом отсутствие опыта на производстве для них часто не становится препятствием. Среди востребованных профессий — упаковщики производственной линии и сборщики». Кадровый дефицит в промышленности Москвы, по словам Мураловой, за последние три года увеличился: «Одна из основных причин связана с демографическими факторами и сменой поколений на рынке труда. Значительная часть опытных производственных работников вышла на пенсию, однако полноценного замещения этих кадров не произошло. Представители поколения в возрасте 30–45 лет в свое время не проявили достаточного интереса к работе в промышленности. При этом молодые люди, которые сегодня получают рабочие специальности, еще не завершили обучение и не успели выйти на рынок труда. В результате образовался кадровый разрыв между поколениями. По нашим оценкам, эта ситуация может сохраняться еще в течение 5–10 лет. Чтобы компенсировать нехватку работников, некоторые

предприятия уже прибегают к привлечению иностранной рабочей силы, в частности сотрудников из Северной Кореи и Индии. Однако мы рассматриваем такие меры скорее как временное решение. Привлечение иностранных работников обходится предприятиям дороже, что делает подобный формат найма менее выгодным для работодателей в долгосрочной перспективе». По словам Натальи Колесниковой, пик кадрового дефицита пришелся на 2023–2025 годы, но и сейчас нехватка квалифицированных рабочих сохраняется. Причем проблема заключается не только в отсутствии кандидатов, но и в дефиците необходимых компетенций: «Московские предприятия конкурируют за сотрудников не только между собой, но и с логистикой, строительством и торговлей. При сопоставимых зарплатах соискатели выбирают более удобный график, условия труда и расположение рабочего места. Существенную роль играет и географический дисбаланс трудовых ресурсов. Даже московские предприятия не всегда могут закрыть потребность в персонале за счет местных жителей. Но я бы не связывала кадровый дефицит с нежеланием москвичей работать на заводах. Это сочетание квалификационного разрыва, конкуренции между отраслями и неравномерного распределения трудовых ресурсов. Сегодня выигрывают предприятия, которые не просто ищут новых сотрудников, а умеют эффективно организовать работу, обучать людей и сочетать разные модели занятости». Иными словами, Москва пытается пересобрать себя, уходя от тотальной «хипстерской» праздности 2010-х. Нынешнее десятилетие как будто требует более серьезных, станочно-цеховых форматов существования, пусть и с элементами опенспейсов. Но индустриальный ренессанс усиливает проблему нехватки рабочих рук, и пока статистика рапортует о росте производства, кадровый рынок разыгрывает собственную версию «Бегства мистера Мак-Кинли». Только бежать приходится не с Земли, а из профессии в профессию. Фото: кадр из фильма «Неподдающиеся», 1959